

С. Б. Мельников-Васильев

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. С.В. Мкртычян

СПЕЦИФИКА ЮМОРА В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В современном мире, характеризующемся глобализацией и расширением межкультурных контактов, владение иностранными языками становится не просто навыком, а необходимостью. Однако эффективная коммуникация не ограничивается знанием грамматики и словарного запаса. Понимание культурных особенностей, включая национальное чувство юмора, играет ключевую роль в успешном взаимодействии. Данная статья посвящена рассмотрению специфики юмора в русской, английской и испанской лингвокультурах.

Юмор будучи сложным социокультурным феноменом выполняет ряд важных функций: от развлекательной и коммуникативной до социальной и психологической [Бергсон 2000: 15]. В образовательном процессе юмор способствует созданию благоприятной атмосферы, снижению тревожности и повышению мотивации учащихся [Brown 2007: 123]. Кроме того, юмор является отражением национального характера и идентичности, что делает его ценным инструментом для понимания культуры изучаемого языка [Davies 1998: 56].

Цель статьи – провести сравнительный анализ особенностей юмора в русской, английской и испанской культурах на материале изученной научной литературы, выявить его связь с историческими и социальными факторами.

Лингвокультура – это интегральная система языковых норм, традиций и коммуникативных практик, отражающих ценности, стереотипы мышления и культурные установки конкретного общества. Понятие лингвокультуры охватывает не только формальные аспекты языка (лексика, грамматика, фонетика), но и неформальные знания, образ жизни, традиционные модели взаимодействия и ценностные ориентации его носителей [Смирнов 2015; Иванова 2016]. Национальный юмор, являясь важной составляющей лингвокультуры, представляет собой совокупность специфических комических приёмов, отражающих ценности, исторический опыт и менталитет нации [Миронов 2020: 12]. Культурный контекст – совокупность социальных, исторических и языковых факторов, влияющих на восприятие юмора [García 2018: 78]. Знание особенностей национального юмора является частью межкультурной компетенции, которая рассматривается как способность эффективно взаимодействовать с представителями других культур, что является важным аспектом в образовательном процессе [Родригес 2019: 33].

В теоретическом обобщении были привлечены труды отечественных и зарубежных учёных, среди которых можно выделить работы:

В. В. Шадриковой («Юмор как отражение культурных норм и ценностей», 2019), García A. («El humor en la enseñanza de lenguas extranjeras», 2018), исследования А. В. Миронова (2020) и И. Родригес (2019) по вопросам национального юмора и межкультурной коммуникации.

Анализ национальных юмористических традиций позволяет выделить ряд параметров, по которым русская, английская и испанская культуры демонстрируют как уникальность, так и сопоставимость своих комических стратегий.

Таблица. Сравнительный анализ национальных особенностей юмора в русской, английской и испанской культурах

Критерий	Русский юмор	Английский юмор	Испанский юмор
Основной приём	Самоирония, философский абсурд, сарказм	Каламбуры, логические несоответствия, преуменьшение	Эмоциональность, визуальные образы, гипербола
Форма выражения	Аллюзии, ирония, игра с трагизмом	Игра слов, двусмысленность, сухой юмор	Телесность, бытовая комика, звуковые совпадения
Тематика шуток	Судьба, бытовой абсурд, политическая сатира, выживание	Наука, медицина, абстракция, нелепые логические ситуации	Семья, повседневность, еда, тело, жизненные недоразумения
Культурный контекст	Исторические трудности, коллективное страдание, фатализм	Сдержанность, классовая дистанция, интеллектуальная дистанция	Коллективизм, радость общения, эмоциональная раскрепощённость
Функция юмора	Психологическая защита, осмысление боли, критика действительности	Интеллектуальное развлечение, социальная сатира, демонстрация остроумия	Установление близости, снятие напряжения, совместный смех
Степень универсальности	Низкая – требует знания контекста и культурных реалий	Средняя – зависит от знания языка и логических игр	Высокая – легко воспринимается невербально и визуально
Трудности перевода	Высокие: культурные реалии, метафоры, многослойность	Средние: языковая игра, требующая знания английской идиоматики	Низкие: часто основан на звуке, визуальности и интонации

Для обоснования теоретических положений и более глубокого понимания роли юмора как культурного кода в межкультурной коммуникации был проведён анализ аутентичных анекдотов и шуток, отобранных из русской, английской и испанской культурных традиций. Анализ позволил проследить, как на комическом уровне отражаются базовые установки национального характера, формы социального взаимодействия и историко-культурный опыт. Эти примеры не только вызывают комический эффект, но и представляют собой выразительные репрезентации менталитета каждой из культур.

Русский юмор традиционно служит механизмом адаптации к жизненным трудностям. Он часто окрашен в самоиронию, философский фатализм и мягкий абсурд, являясь своеобразным инструментом психологической защиты. Например, фраза «*Если жизнь подбрасывает лимоны, сделай из них водку*» представляет собой ироничное переосмысление западной оптимистичной установки – вместо сладкой "лимонадной" реакции предлагается типично русское решение, в котором сочетаются культурный символ (водка), ирония и эмоциональная выносливость. Шутка «Русский знает: если не можешь исправить ситуацию – посмейся над ней, а если всё равно не исправить – смейся еще усерднее!» подчёркивает устойчивую национальную склонность смеяться сквозь слёзы, превращая безысходность в философскую позицию. А в реплике «Зачем русский купил второй телевизор? Чтобы мог отслеживать не только новости, но и собственное отражение в переломах судьбы» проявляется характерное для русской ментальности стремление к осмыслению даже обыденных вещей через призму личной трагедии и ироничного самоанализа. Этот юмор построен на контексте, требует знания культурных реалий и способен вызывать у носителей языка как смех, так и сочувствие. Он глубоко метафоричен, многослоен и порой непередадим.

Английский юмор основан на интеллектуальной игре слов, сдержанности и дистанцированности, часто реализуется через приём *understatement* – намеренного преуменьшения. Примером служит фраза “*I’m reading a book on anti-gravity. It’s impossible to put down.*” (Я читаю книгу об антигравитации. Её невозможно отложить) – каламбур, играющий на двусмысленности глагола *put down*. В шутке “*Did you hear about the mathematician who’s afraid of negative numbers? He’ll stop at nothing to avoid them.*” (Вы слышали о математике, который боится отрицательных чисел? Он не остановится ни перед чем, чтобы их избежать) используется игра на идиоме *stop at nothing* буквальное значение (“не остановится ни перед чем”) превращается в математический каламбур (избегание отрицательных чисел). Здесь проявляется характерная черта английского юмора: тонкость, интеллектуальность и игра с логикой. Шутка «*I told my doctor I broke my arm in two places. He said, ‘Don’t go to those places anymore.’*» (Я сказал врачу, что сломал руку в двух местах. Он ответил: «Не ходите больше в эти места») создаёт комический эффект за счёт недоразумения: врач воспринимает слово «места» буквально, как географические локации, в то время как пациент имеет в виду участки тела. Этот приём характерен для английской юмористической традиции, где преобладают невозмутимая подача, кажущаяся серьёзность и ироничная логическая нестыковка. Юмор такого рода требует хорошего знания языка и идиоматических выражений, а также способности распознавать скрытую иронию. В британской культуре подобные шутки отражают стремление к социальной сдержанности, дистанцированию и косвенному выражению критики через остроумие.

Испанский юмор отличается экспрессивностью, спонтанностью и ярко выраженной визуальностью. Он чаще всего строится на простых, легко узнаваемых образах, телесных мотивах и преувеличении. Примером может служить шутка «*Qué hace una abeja en el gimnasio? Zum-ba!*» (Что делает пчела в спортзале? Жужжит!), основанная на игре слов между глаголом *zumbar* («жужжать») и названием популярной фитнес-программы Zumba. Комический эффект здесь достигается за счёт фонетического сходства и неожиданного контекста.

Ещё один пример – «*¿Cómo se llama un boomerang que no vuelve? Un palo.*» (Как называется бумеранг, который не возвращается? Палка) – представляет собой лаконичную шутку с элементом логического парадокса: привычный предмет теряет своё значение и превращается в нечто банальное. Подобная структура характерна для кратких испанских анекдотов, построенных на эффекте неожиданной развязки.

Шутка «*¿Qué le dijo un semáforo a otro? ¡No me mires, que me estoy cambiando!*» (Что сказал один светофор другому? Не смотри на меня, я переодеваюсь!) основана на приёме одушевления и визуальной ситуации, вызывающей живое воображение. Здесь ярко проявляется склонность испанского юмора к театрализации и драматизации обыденного.

Наконец, в шутке «*¿Por qué los esqueletos no pelean entre ellos? Porque no tienen agallas.*» (Почему скелеты не дерутся друг с другом? Потому что у них нет кишков) используется идиома «*tener agallas*» («иметь смелость»), интерпретируемая буквально. Такое буквальное прочтение устойчивого выражения порождает комический эффект, типичный для испанской традиции мягкого, неоскорбительного высмеивания.

В сопоставительном аспекте юмор в этих культурах выполняет различные функции. В русской традиции он служит «способом психологического преодоления и критического осмысления действительности, сочетает в себе элементы самоиронии, абсурда, сарказма и философского осмысления жизни. Часто используется для критики власти и социальных проблем» [Лихачев 1997: 32], тематика русских шуток часто затрагивает судьбу, выживание, политическую сатиру; в английской – средством интеллектуальной игры, социальной сдержанности и иронического дистанцирования, зачастую характеризуется сдержанностью, иронией, самоиронией и интеллектуальной игрой слов. «Он может быть тонким и не всегда понятным представителям других культур» [Nash 1985: 88], английский юмор ориентирован на науку, логику и абстракции; в испанской – инструментом эмоционального сближения, коллективного переживания и радости, отличается эмоциональной экспрессивностью, непосредственностью и часто связан с высмеиванием социальных норм и стереотипов. «Широко используется сатира и пародия, юмор ориентирован на повседневность, тело, еду и жизненные мелочи» [Montero 2003: 45].

По степени универсальности и трудности перевода различия также существенны: русский юмор трудно передать из-за его культурной глубины и метафоричности; английский требует адаптации идиом и логики; испанский же, напротив, наиболее универсален – он понятен за счёт визуальности и звуковой выразительности. Эти особенности следует учитывать при преподавании иностранных языков: некритичное использование юмора может привести к недопониманию, тогда как грамотно подобранные материалы могут способствовать формированию гибкого культурного мышления и коммуникативной эмпатии.

Таким образом, юмор в каждой культуре отражает особенности национального менталитета и может служить не только формой развлечения, но и эффективным инструментом в ходе преподавания иностранных языков. Интеграция юмора в образовательный процесс способствует формированию межкультурной компетенции, развитию критического мышления и способности к диалогу с другими культурами.

Проведённое исследование подтверждает, что юмор является важным инструментом межкультурной коммуникации, особенно в контексте обучения иностранным языкам. Сравнительный анализ русской, английской и испанской юмористических традиций позволил выявить специфические механизмы формирования национального юмора, отражающие особенности исторического опыта, ценностей и менталитета каждой культуры.

Полученные результаты показывают, что юмор – это не только средство развлечения, но и форма культурного выражения, способствующая более глубокому пониманию иных культурных кодов и формированию межкультурной компетенции. Его интеграция в образовательную практику способствует снижению тревожности, стимулирует когнитивную активность, развивает гибкость мышления и усиливает эмоциональную вовлечённость обучающихся.

Таким образом, использование юмористических материалов при обучении иностранным языкам представляет собой актуальный материал, позволяющий сочетать развитие языковых навыков с культурологическим осмыслением. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на создание универсальных подходов к обучению с опорой на юмористические ресурсы, адаптированные к различным культурным контекстам, что является особенно важным. Эта проблематика составит перспективу исследования на втором году обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 2000. 144 с.
Иванова И. В. Лингвокультурологическая специфика метафор в англоязычном дискурсе // Филологические науки. 2016. № 3. С. 112–117.
Лихачев Д. С. Смех как мировоззрение // Лихачев Д. С. Избранные работы: В 3 т. Т. 3. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 30–39.

Миронов А. В. Национальный юмор как отражение культурной идентичности // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 45–53.

Родригес И. Межкультурная компетентность в контексте преподавания иностранных языков // Педагогика и психология образования. 2019. № 4. С. 78–83.

Смирнов С. А. Лингвокультура как объект междисциплинарного исследования // Культурология. 2015. № 1. С. 49–55.

Шадрикова В. В. Юмор как отражение культурных норм и ценностей // Современные исследования социальных проблем. 2019. № 12. С. 92–98.

Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching. New York: Pearson Education, 2007. 400 p.

Davies Ch. Jokes and Their Relation to Society. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. 240 p.

García A. El humor en la enseñanza de lenguas extranjeras. Estudios de la Lengua y la Cultura, 2018.

Montero J. El humorismo gráfico en la transición española. Madrid: Fundamentos, 2003. 288 p.

Nash W. The Language of Humour: Style and Technique in Comic Discourse. London: Longman, 1985. 208 p.